

Нет автора

Русское слово

1860. 3

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русское слово: 1860. 3 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 790 с.

ISBN 978-5-458-02973-5

ISBN 978-5-458-02973-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

*QCA

РУССКОЕ СЛОВО.

III.

month

V 6 4

2

РУССКОЕ СЛОВО

ЛИТЕРАТУРНО-УЧЕНЫЙ

ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ГРАФОМЪ ГР. КУШЕЛЕВЫМЪ-БЕЗВОРОДКО.

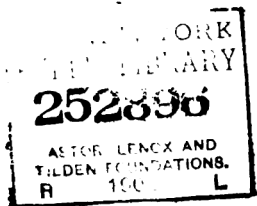
v. 2
1860.

M A R C H

M A P T Ъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ РЮМИНА И КОМПАНИИ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, 8 марта 1860 года.

Ценсоръ *А. Ярославцовъ.*

УЧЕБНИКЪ
ПО
ИСТОРИИ

ОЧЕРКЪ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ЮДАИЗМА *.

(Посвящается Осипу Аароновичу Равиновичу.)

Нашъ вѣкъ богатъ вопросами и задачами, рѣшенія которыхъ еще нельзя и предвидѣть. Эти вопросы и задачи непрерывно возникаютъ въ наукѣ, въ религiи, въ государственной, общественной и промышленной жизни народовъ; они потрясаютъ въ самомъ основанiи давно установившiйся и всѣми признанный образъ мыслей и образъ дѣйствiй, и несомнѣнно выводятъ человѣчество изъ старой колмен на болѣе широкiй и свободный путь развитiя. Трудно подъ часъ бываетъ жить въ такiя тревожныя, переходныя эпохи, когда одна за другою отпадаютъ давно привычныя нравственныя опоры; но за то становясь снова на ноги и крѣпче чувствуя подъ-собою историческую почву, радостно сознаемъ, что великое совершается дѣло: человѣчество освобождается отъ вѣковыхъ стѣсненiй, преградъ, предразсудковъ и неразумной рутины.

Такое освобожденiе — внѣшнее и внутреннее коснулось и евреевъ, такъ долго томившихся подъ гнетомъ своего закона и всеобщаго пренебреженiя, и продолженiе шестисотъ

---

*) Geschichte des Judenthums von Mendelsohn bis auf die Gegenwart. Von Dr. S. Stern. Frankfurt am Main. 1857.

лѣтъ неизмѣнно пребывавшихъ въ одномъ и томъ же состояніи; и въ юдаизмѣ, на Западѣ, начались движенія, которыя могутъ имѣть великое значеніе по своимъ послѣдствіямъ и которыхъ мы, русскіе, во всякомъ случаѣ не имѣемъ права оставлять безъ вниманія: достаточно того, что среди насъ, въ Россіи и въ Царствѣ Польскомъ, живетъ до 1,500,000 евреевъ, судьба которыхъ тѣсно связана съ рѣшеніемъ вопросовъ, возникшихъ теперь въ юдаизмѣ, на Западѣ. Постараемся же ознакомиться съ положеніемъ еврейскаго вопроса тамъ, и для того возьмемъ себѣ въ руководители Штерна, автора сочиненія, заглавіе котораго выписано выше.

Средніе вѣка были временемъ тяжкаго испытанія для евреевъ; не было униженій и бѣдствій, которымъ бы они не подвергались. Окруженные всеобщою ненавистью и презрѣніемъ, они не могли смотрѣть на себя иначе, какъ на странниковъ и пришельцевъ среди христіанскаго міра, съ которымъ пока не могли они имѣть ничего общаго. Отвергаемые всѣми, они и сами оградилась отъ всѣхъ безконечными религіозно-житейскими предписаніями талмуда, и, не видя въ настоящемъ ни отрады, ни утѣшенія, жили въ своемъ великомъ прошедшемъ и въ предсказанномъ пророками будущемъ. Тамъ была настоящая ихъ родина; тоже, что окружало ихъ, естественно было для нихъ чужбою и обителью нескончаемой скорби. Волею - неволею имъ пришлось устраниваться отъ общечеловѣческаго историческаго движенія, и жить своею особой, изолированной жизнью. Талмудъ въ эти вѣка скорби былъ нравственной ихъ эгидой, оплотомъ ихъ національной и религіозной самобытности; безъ него они погибли бы среди разлива всеобщей къ нимъ ненависти. Поэтому талмудъ имѣетъ великое историческое значеніе для евреевъ, и въ свое время вліяніе его для нихъ было благотѣльно.

Но пора фанатизма должна же была миноваться; къ концу среднихъ вѣковъ, подъ вліяніемъ новой науки, созидавшейся на изученіи классической литературы, христіанскіе народы сдѣлали несомнѣнные успѣхи въ человѣколюбіи и вѣротерпимости. Такъ, когда кельнскіе доминиканцы - пиквизиторы потребовали сожженія всѣхъ еврейскихъ талмудическихъ и